

Учитель третьего класса с улыбкой предложил:

— Может быть, стоит заменить нашего учителя химии на учителя Хэ? Цзян Чэнь перейдёт в наш класс. Так и учёба не пострадает, и настроение у ребёнка будет хорошим. Идеальный вариант.

Остальные в душе посмеялись: как будто учителя можно так просто поменять?

Однако директор задумался и сказал:

— Предложение учителя Вана не лишено смысла. Но я думаю, что Цзян Чэнь уже привык к одноклассникам, и переход в другой класс потребует времени на адаптацию. Поэтому я предлагаю следующее: учитель Чжан временно прекращает преподавание, пока ситуация не будет полностью расследована. В это время классным руководителем первого класса временно станет учитель Ли. Учителя химии также постараются, добавив дополнительные часы. Учитель Хэ временно заменит учителя Чжана в первом классе. Как вам такое предложение?

Учитель Ли, всегда спокойный и философски настроенный, безразлично кивнул.

Учитель Хэ же почувствовал, что на него свалилось счастье, и не мог поверить своим ушам.

Когда распределяли учителей для старших классов, он должен был преподавать химию в третьем классе. Это было негласное правило: классный руководитель экспериментального класса не преподаёт в другом экспериментальном классе.

Но Чжан Цзянь, пользуясь своими связями, забрал себе преподавание в двух экспериментальных классах, оставив учителю Хэ и другим учителям химии только гуманитарные и обычные классы. Учитель Хэ давно злился, но молчал.

Не то чтобы он не хотел преподавать в гуманитарных и обычных классах, но программа там отличалась от программы экспериментальных. Он был молодым амбициозным учителем, мечтавшим воспитать лучших учеников. По своим профессиональным качествам он имел право преподавать в одном из экспериментальных классов, но Чжан Цзянь забрал всё себе. Как он мог смириться с этим?

Из-за связей Чжан Цзяня он мог только терпеть, надеясь, что через два года ситуация изменится.

Но уже через полгода на него свалилось такое счастье! Он был вне себя от радости!

— Никаких проблем! — радостно сказал учитель Хэ. — Учитель Чжан, передайте мне программу, я сразу же подготовлю материалы и завтра начну вести уроки в первом классе! Никаких задержек в учёбе!

Учитель Хэ был счастлив, а Чжан Цзянь — в отчаянии.

Он никак не ожидал, что такая мелочь приведёт к тому, что его отстранят от преподавания. Это был полный провал: хотел как лучше, а вышло наоборот.

Но директор не интересовался чувствами Чжан Цзяня. Он спросил Цзян Чэнь:

— Цзян Чэнь, как тебе такое предложение?

Цзян Чэнь встал и поклонился директору:

— Директор, спасибо вам.

Цзян Чэнь всегда относился с уважением к тем, кто заслуживал этого. Именно благодаря его искренности и уважению люди чувствовали, что его действия исходят от сердца. Во многих случаях те, кто получал уважение, также начинали уважать его. Это было основой для построения доверия и отношений.

Можно сказать, что успех Цзян Чэня в двух предыдущих жизнях был во многом связан с его характером.

Директор улыбнулся ещё теплее, а другие учителя смотрели на Цзян Чэня с большей мягкостью. Вежливый, проникательный, умеющий отстаивать свою точку зрения и знающий, когда остановиться, — такого ученика нельзя не любить. Тем более, что Цзян Чэнь был их учеником.

Директор мягко усадил Цзян Чэня и повернулся к Сунь Тэньюню, его улыбка стала немного холоднее:

— Заместитель директора Сунь, у вас есть возражения против этого предложения?

Сунь Тэньюнь в душе проклинал Чжан Цзяня, но сдержанно ответил:

— Нет.

Директор кивнул:

— Хорошо. Урок скоро начнётся, давайте закончим собрание, чтобы не мешать ученикам.

Цзян Чэнь, как и раньше, вышел за Фу Цзиньюем.

Пройдя некоторое расстояние от административного здания, Фу Цзиньюй обернулся и хлопнул его по плечу:

— Ну ты даёшь!

Затем он рассмеялся:

— Я думал, ты просто мягкий парень, которого все могут обижать.

— У тебя есть характер, — он засмеялся. — Мне это нравится.

Цзян Чэнь спросил о том, что его интересовало ещё до собрания:

— Учитель Фу, вы говорили о конкурсе?

— Математический конкурс, — Фу Цзиньюй стал серьёзным. — Ещё в десятом классе я видел твой потенциал, но в начале учебного года... Однако сейчас ещё не поздно. Как думаешь? Хочешь попробовать?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Мне нравится.

— Я знал, что тебе понравится, — Фу Цзиньюй засмеялся. — Я видел формулы на твоих

черновиках, многие из них изучаются только в университете, а некоторые даже не все математики знают. Ты планируешь специализироваться на математике?

Цзян Чэнь покачал головой:

— Я поступлю на факультет компьютерных наук.

В первой жизни его мечтой действительно была математика, и он хотел поступить на математический факультет Университета Хуа. Но из-за многих обстоятельств ему пришлось выбрать компьютерные науки, что, как оказалось, стало его истинным призванием. В следующей жизни, в эпоху звёздных путешествий, он также шёл по пути исследований в области искусственного интеллекта.

В этой жизни он хотел через конкурс исполнить свою мечту первой жизни, но истинный путь, который он выбрал, оставался прежним — компьютерные науки.

Фу Цзиньюй удивился, а затем засмеялся:

— Ты выбрал перспективное направление.

Они продолжили беседу, возвращаясь в учебный корпус. Когда Цзян Чэнь вернулся в класс, прозвенел звонок на первый урок.

На первом уроке должен был быть английский, но вошёл учитель китайского.

Под недоуменными взглядами учеников он кратко сообщил, что Чжан Цзянь временно отстранён от преподавания, и его заменяет учитель Хэ, а классным руководителем временно станет он сам. Затем, не дожидаясь реакции, он кивнул учительнице английского и вышел.

Учительница английского, госпожа Ян, с улыбкой объявила начало урока.

После урока весь первый класс обсуждал отстранение Чжан Цзяня. Большинство мальчиков окружили стол Цзян Чэня, и Шэнь Сюй был самым радостным.

— Этот Чжан Саньмао наконец ушёл! Я бы хотел прямо сейчас выйти на школьное радио и крикнуть «Ура!» и включить песню «Великая радость»!

— Цзян Чэнь, учитель Фу звал тебя перед собранием, это было из-за Чжан Цзяня? О чём вы говорили?

— Ты просто герой, выгнал этого Чжан Саньмао! Теперь больше не придётся смотреть на его смертельно опасные эксперименты по химии. Я сидел прямо перед столом, и каждый раз боялся за свою жизнь. Теперь я спасён!

Один из парней сложил руки в жесте благодарности:

— Брат Цзян, ты спас мне жизнь!

Другие засмеялись:

— Ты что, предлагаешь себя в жёны?

— Отстаньте, убирайтесь...

Смеясь и шутя, кто-то крикнул из двери:

— Красный список вывесили! Цзян Чэнь — первый в параллели, не считая гуманитарных предметов, общий балл — 739!

— Серьёзно?!

— Вот это да!

— Офигеть!!!

Парень, сложивший руки в благодарности, не удержался на ногах и с криком «Офигеть!» упал на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь оттолкнул его лицо, смеясь:

— Не предлагай себя, отойди.

— У тебя вообще есть совесть?!

Только что шокированные ученики быстро вернулись к шуткам и смеху.

После публикации красного списка новость о том, что Цзян Чэнь вернулся на первое место, и о временном отстранении Чжан Цзяня распространилась по всей Первой школе города Янь.

Не нужно было объяснять, все, кто слышал слухи, поняли: Чжан Цзянь действительно сам устроил эту инсценировку, чтобы оклеветать своего ученика.

История о том, как Цзян Чэнь перехитрил своего классного руководителя, быстро стала известной. Восточное крыло четвёртого этажа стало популярным местом, где собирались старшеклассники и младшеклассники, чтобы узнать о Цзян Чэне. Даже в столовой ученики других классов здоровались с ним.

Шэнь Сюй с усмешкой сказал:

— Ну что, наш красавчик класса стал красавцем всей школы. Теперь ты знаменитость!

Это был не первый раз, когда Шэнь Сюй подшучивал над ним, и Цзян Чэнь уже не обращал внимания. Однако последние несколько раз, когда его останавливали на пути, это действительно доставляло ему неудобства. К счастью, он уже подготовил почву для того, чтобы о нём забыли, и через несколько дней, когда произойдут более важные события, все постепенно перестанут обращать на него внимание.

К удивлению Цзян Чэня, события развернулись быстрее, чем он ожидал.

В пятницу, сразу после звонка на перемену, на территорию школы въехал неприметный чёрный автомобиль.